

7. Таганцев Н. С. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных. Дополнительные постановления о распределении и употреблении осужденных в каторжные работы. СПб., 1845. 26 с.
8. Уголовно-исполнительный кодекс Республики Казахстан от 05.07.2014. URL: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31577723&doc_id2=31577723#activate_doc=2&pos=178;1&pos2=1681;9 (дата обращения: 03.02.2018).

REFERENCES

- Babajan S. L. Pooshhritel'nye instituty ugovolno-ispolnitel'nogo prava (teorija i praktika primenenija) : dis. ... d-ra jurid. nauk [Incentive institutions of the criminal-executive law (theory and practice of application) : the diss. ... Dsc. in Law]. Moscow, 2014. P. 592. (In Russ.).
- Verren A. Ispolnenie nakazaniya i primenenie ugovolno-pravovyh mer v Shvejcarii v otnoshenii vzroslyh pravonarushitelej [Execution of punishment and application of criminal law measures in Switzerland with respect to adult offenders]. Aktual'nye problemy penitenciarnoj nauki i praktiki : materialy mezhdunarod. nauch.-prakt. konf. – Actual problems of penal science and practice: materials of the international scientific and practical conference. Moscow, 2004. Pt 1. Pp. 47–64. (In Russ.).
- Grekov M. L. Tjurementnye sistemy: sostojanie, perspektivy : dis. ... kand. jurid. nauk [Prison systems: status, prospects: the diss. ... PhD. in Law]. Krasnodar, 2000. 195 p. (In Russ.).
- Zhabskij V. A. Ugolovnye nakazaniya v Rossijskoj Federacii i zarubezhnyh stranah : monogr. / pod obshh. red. A. Ja. Grishko [Criminal penalties in the Russian Federation and foreign countries: monograph ; ed. by A. Ya. Grishko]. Ryazan, 2010. 280 p. (In Russ.).
- Evropejskie penitenciarne pravila : rekomendacija № Rec (2006) 2 Komiteta ministrov Soveta Evropy : prinjata 11.01.2006 na 952-m zasedanii predstavitelej ministrov [European Prison Rules : Recommendation No. Rec (2006) 2 of the Committee of Ministers of the Council of Europe : adopted on 11.01.2006 at the 952nd meeting of the Ministers]. Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy «Konsul'tantPljus» – Access from the reference legal system «ConsultantPlus». (In Russ.).
- Krasnov Ju. A. Zarubezhnyj opyt ispolnenija nakazaniya v vide lishenija svobody v otnoshenii nesovershennoletnih [Foreign experience of execution of punishment in the form of imprisonment in relation to minors]. Vedomosti ugovolno-ispolnitel'noj sistemy – Bulletin of the penal system. 2011. Iss. 7. S. 12–17. (In Russ.).
- Tagancev N. S. Ulozhenie o nakazaniyah ugovolnyh i ispravitel'nyh. Dopolnitel'nye postanovlenija o raspredelenii i upotreblenii osuzhdennyh v katorzhnye raboty [Ordinance on the penalties of criminal and correctional. Additional decisions on the distribution and use of convicts in hard labor]. St. Petersburg, 1845. 26 p. (In Russ.).
- Ugolovno-ispolnitel'nyj kodeks Respubliki Kazahstan ot 05.07.2014 [The Criminal Executive Code of the Republic of Kazakhstan of 05.07.2014]. Available at: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31577723&doc_id2=31577723#activate_doc=2&pos=178;1&pos2=1681;9 (accessed 03.02.2018). (In Russ.).

УДК 340:316

К вопросу профессионализации правосознания сотрудника ФСИН России

А. В. КУЧЕНЕВ – адъюнкт кафедры теории государства и права, международного и европейского права Академии ФСИН России

Реферат

При выполнении повседневных обязанностей сотрудники ФСИН России устанавливают собственные приоритеты выбора определенного вида поведения. Правосознание включает правовые установки, ориентации, интересы, которые взаимосвязаны с практической деятельностью, регламентированной должностными обязанностями. В статье затрагиваются такие аспекты, как дефиниция правосознания, его структура, аккумулируются теоретические взгляды ученых, предлагается авторское видение проблемы. Также рассматриваются актуальные вопросы типологизации правосознания сотрудника ФСИН России, определяются основные ее элементы, черты профессионального уровня правового сознания, акцентируется внимание на наличии некоторых проблем в ходе реформирования системы ФСИН России, трансформации общей политической реальности, делается вывод о недостаточности уровня правового сознания, которое должно формироваться в том числе путем профессионализации у сотрудников пенитенциарной службы. Обосновывается мнение о необходимости установления профессионального правосознания как на индивидуальном, так и на групповом (корпоративном) уровнях. Также высказывается предположение о том, что повышение уровня правосознания будет формировать определенный уровень правовой культуры общества в целом. Механизмы регулирования правового сознания включают элементы социализирующего воздействия, реализации властной мотивации со стороны государства, которые находятся во взаимосвязи с профессионализированностью правосознания сотрудника уголовно-исполнительной системы. Комплекс решений, принимаемых

лицами, наделенными профессиональным правовым сознанием, в свою очередь позитивизирует осуществляемые трансформации.

Ключевые слова: групповое правосознание; корпорация; компетентность; ответственность; право; правовая действительность; правовые установки; правовые ориентиры; профессиональное правосознание; юрист; сотрудник ФСИН России.

To the issue of professionalization of the legal conscience employee of the Federal Penal Service of Russia

A. V. KUCHENEV – Postgraduate of the Department of Theory of State and Law, International and European Law of the Academy of the Federal Penal Service of Russia

Abstract

In the course of performing daily duties the employees of the Federal Penal Service of Russia set their own priorities for choosing a certain type of behavior. Legal consciousness includes legal attitudes, orientations, interests, attitudes, which are in correlation with practical activity regulated by official duties. The article touches upon such aspects as the definition of the legal consciousness, its structure, accumulates the theoretical views of researchers of different times, including modern scholars, and offers its own vision of the problem identified in the title.

The author examines the topical issues of typology of the legal conscience of the Federal Penal Service of Russia employee, identifies its main elements, features of the professional level of legal consciousness, focuses on the presence of certain problems in the course of reforming the system of the FPL of Russia, the transformation of the general political reality, leans toward the conclusion that the level of legal consciousness that is insufficient should be formed, including through professionalization, from the staff of the penal service. The author substantiates the opinion on the necessity of establishing professional legal consciousness both at the individual and group (corporate) levels in the system. It also affects the assumption that raising the level of legal awareness will form a certain level of legal culture of society as a whole. The mechanisms for regulating legal consciousness include elements of the socializing impact, the realization of the imperious motivation on the part of the state, which are in correlation with the professionalisation of the legal consciousness of the prison officer. The set of decisions taken by persons with professional legal consciousness, in turn, positivizes the transformations in the country and the Federal Penal Service of Russia in particular.

Key words: group legal consciousness; corporation; competence; responsibility; right; legal reality; legal regulations; legal reference points; professional legal consciousness; lawyer; employee of the Federal Penal Service of Russia.

Деятельность сотрудников ФСИН России регламентирована должностными обязанностями, инструкциями, определенными рекомендациями, установленными ограничениями и запретами. Однако даже самый полный перечень нормативных правовых актов не может охватить все ситуации деятельности, существующие в правовой жизни. Одной из функций правового сознания является установление приоритетности выбора следования субъективно установленным правилам правомерного поведения.

Правосознание подразделяется на общественное, массовое, корпоративное, групповое и индивидуальное. Однако такая дифференциация возможна только в части выделения общих свойств личного (индиви-

дуального) уровня правосознания и определенного количества факторов различной качественной структуры, которые оказывают на него влияние [11, с. 6–11].

Личный состав ФСИН России образуют разные категории граждан, выполняющие определенный объем работы, не только направленной на непосредственное решение служебных задач, но и преследующей различные промежуточные цели (например, обеспечение материальными средствами, медицинскими услугами, транспортом и др.). Коллектив пенитенциарной службы, как и любой другой организации, состоящий из индивидуумов с различными убеждениями, воззрениями, багажом знаний, чувственным восприятием окружающей реальности, все

же объединен общей целью и определенным кругом общения, что образует то общее в индивидуальном правосознании, которое рассматривается уже на уровне группового.

Если руководствоваться дефиницией группового сознания, предложенной Т. А. Антопольской (понимание и переживание группой социального окружения, своего места в нем, взаимоотношений с другими группами и обществом, целей, задач, функций осуществляемой деятельности и ее результатов), следует обратить внимание на такие аспекты, как осознание группой своего единства и наличие объединяющих факторов, возможностей, перспектив и средств сохранения и повышения социального статуса в ней [2].

Групповое сознание динамично, оно трансформируется параллельно развитию группы. Однако изначально его возникновение связано не с объединением некоторых индивидов, а с осознанием ими себя как обособленной от остальных общностей группы, установлением границы между «мы» и «они». Только такое разграничение может трансформироваться в групповое сознание, а номинальная группа – в коллектив [7].

Некоторые исследователи выделяют такой вид группового сознания, как пенитенциарный, рассматривая его как форму профессионального правосознания, «выраженную в совокупности взглядов, убеждений, ценностей, правовых установок и чувств к существующей и желаемой пенитенциарной действительности профессиональной группы лиц, объединяющей всех работников уголовно-исполнительной системы» [11, с. 99–100]. На наш взгляд, представлять пенитенциарное правосознание сотрудников ФСИН России на уровне профессионального, в котором сочетаются «определенный запас правовых знаний, развитость правовых чувств, сформированность правовых установок, наличие устойчивых стереотипов социально активного правомерного поведения, соответствующего социальным ожиданиям и надеждам, возлагаемым на него, и нормативным требованиям, предъявляемым к его носителю как субъекту профессиональной юридической деятельности» [15], к сожалению, рано.

Профессиональное правосознание традиционно рассматривается применительно к юристам-практикам в связи с их правовой деятельностью [14]. Сотрудники уголовно-исполнительной системы образуют различные группы индивидуумов на основе профессиональных интересов, отношения к праву и т. д. Стоит подчеркнуть, что в фор-

мируемую сферу собственных ожиданий и стремлений лица, поступающие на службу в силовые структуры, сознательно включают добровольное восприятие дополнительных ограничений в правовой реальности, устанавливаемых в связи с профессиональной необходимостью, выполнением определенных обязанностей. Сущностная наполненность дефиниции «корпоративность», по словарю Д. Н. Ушакова, заключается в преданности интересам корпорации, поэтому предлагаем правосознание, присущее сотрудникам ФСИН России, отнести к корпоративному пенитенциарному уровню.

Логично сознание на корпоративном уровне выразить многообразным собранием в единое целое индивидуальных уровней работников определенной сферы деятельности, организации, обобщая методом простого их суммирования, путем аналогии в соотношении общего, особенного и единичного.

Установить эталонный уровень правового сознания сотрудников ФСИН России довольно затруднительно, но наделение корпоративным статусом позволяет учитывать его динамику от обыденного до научного [6, с. 48]. Так, при изучении вопроса о дефиниции, структуре, функциях корпоративного правосознания стоит руководствоваться устоявшейся классификацией правосознания, основанной на дифференциации его уровней (будничное, научное, профессиональное), которые определяются качеством, степенью развития основных элементов, глубиной отражения правовых средств, обусловленных характером предметной деятельности субъектов (носителей правосознания) в сфере правового регулирования [10, с. 128–130].

Очевидным представляется существование зависимости цели правомерной деятельности организации от состояния существующего в том или ином обществе индивидуального и коллективного правосознания, а также от того, насколько интенсивно и в каком направлении оно подвергается ценностно-ориентационному воздействию [12, с. 37].

Фиксируя развитие правового сознания сотрудников ФСИН России на этапе корпоративного, все же подчеркнем необходимость его профессионализации по причине того, что все сотрудники системы задействованы в надзоре за осужденными (приказ Минюста России от 07.03.2000 № 83 «Об утверждении инструкции о надзоре за осужденными, содержащимися в исправительных колониях»), воспитательной рабо-

те, трудовой деятельности и в целом имеют право на правоприменительную и правореализационную деятельность по отношению к осужденным в пределах своих функциональных обязанностей.

Следует отметить, что сам термин «профессиональное правосознание» прочно вошел в научный оборот благодаря работам С. С. Алексеева, В. Н. Кудрявцева, Р. А. Кузнецова, В. В. Лазарева, В. А. Леванского, С. В. Липня, Н. Я. Соколова и др.

Так, по мнению С. С. Алексеева, профессиональное правосознание – это представление о праве, формирующееся у юристов-профессионалов, специалистов-правоведов на основе специальных юридических знаний [1, с. 112].

В. В. Лазарев и С. В. Липень утверждают, что данное понятие в основном употребляется в узком значении как профессиональное правосознание юристов, то есть как одна из групповых форм правосознания, представляющая собой совокупность правовых знаний, ценностных ориентаций, чувств и иных элементов правового сознания социально-профессиональных групп, занимающихся юридической деятельностью, и требующая специализированного образования и практики [9].

Разделяя точку зрения о том, что профессиональное правосознание – это одна из групповых форм правового сознания, выступающая в виде системы правовых знаний, представлений, убеждений, а также чувств, стереотипов и традиций, складывающихся в общности людей, имеющих специальное юридическое образование и профессионально занимающихся тем или иным видом юридической деятельности, следует заметить, что это правосознание юристов-профессионалов (юристов-практиков).

В качестве признаков профессионального правосознания юристов можно выделить следующие:

а) для его субъектов работа в области применения права, надзора за соблюдением порядка и т. д. является профессией;

б) доскональное знание субъектами норм права, регулирующих многочисленные виды юридической деятельности, а также соответствующих юридических процедур;

в) переход из системы правовых взглядов, представлений в систему правовых принципов, убеждений, установок и далее непосредственно на культуру юридической (в особенности правоприменительной) практики.

Для более полной характеристики профессионального правосознания, на наш

взгляд, необходимо провести анализ сущности понятия «профессионализм», уделяя внимание как теоретическим, так и прикладным его аспектам. Как отмечает А. А. Бодалев, постижение сущности профессионализма, видение и постижение путей, ведущих к нему, имеет не только сугубо теоретическое, но и большое практическое значение. В стране огромное число людей, которые продвигаются в политике, экономике, в сфере управления, в науке, во многих других областях деятельности и не являются при этом профессионалами во всем значении этого слова [3, с. 8].

Отметим, что профессионализм складывается из трех взаимосвязанных элементов: знаний, квалификации и компетенции (компетентности). Среди них именно компетенция сегодня играет ведущую роль.

Компетентность индивида в современном обществе, как считает Д. Равен, должна сочетать и элементы профессиональной деятельности, и умение влиять на общество в целом. Компетентное поведение обусловлено мировоззрением человека, его пониманием необходимости совершения определенных действий. «Компетентное поведение среди прочего зависит от готовности включаться в субъективно значимые действия, например стремиться повлиять на происходящее в своей организации или на направление движения общества, адекватного понимания того, как функционируют организация и общество, где человек живет и работает, и адекватного восприятия собственной роли и роли других людей в организации и в обществе в целом, а также адекватного представления о роли понятий, связанных с управлением организациями» [13, с. 150]. В связи с этим можно сделать вывод о том, что профессиональное правосознание и профессионализм практически неотделимы друг от друга. Вот почему важно иметь достаточное представление как о теоретических, так и о практических аспектах соотношения профессиональной деятельности юристов с особенностями, содержанием, структурой, уровнем их профессионального правосознания и его функциональным предназначением.

На наш взгляд, базовыми чертами профессионализма юриста, в частности сотрудника ФСИН России, сегодня должны быть:

1) формальная подготовка, получаемая в рамках образовательных организаций, в первую очередь ведомственных, которые обладают правом сертифицировать качество и компетентность выпускников (на-

пример, право выдавать дипломы государственного образца о высшем образовании с присвоением квалификации);

2) демонстрация и реализация умений, полученных в ходе формальной подготовки, в профессиональной юридической деятельности (преимущественно в правоприменительной практике);

3) институциональные механизмы, гарантирующие, что полученные компетенции (общекультурные, профессиональные, профессионально-специализированные) будут использованы социально значимым способом.

Самым же важным показателем профессионализма юристов является высокий уровень профессионального правосознания.

Отметим также, что профессиональное правосознание определяется спецификой деятельности юристов-практиков, то есть особой компетенцией в сфере юридической деятельности, а именно исполнением властных, управленческих, правоохранительных и иных функций. В силу этого общей теоретико-методологической основой для анализа профессионального правосознания юристов, в частности сотрудников ФСИН России, выступают их права и обязанности в соответствии с занимаемой должностью и с позиций сложившихся в обществе правовых норм и принципов, реализуемые в ходе выполнения возложенных на них профессиональных задач.

Следует акцентировать внимание на том, что профессиональное правосознание представителей отдельных служб и подразделений уголовно-исполнительной системы (например, юрисконсульты, работники оперативной службы, службы безопасности и др.) может приближаться к научному уровню познания правовой реальности, то есть им свойственна высокая степень знания и понимания правовых явлений, а у других (к примеру, работающих с кадрами, сотрудников организационно-аналитической группы, инженеров служб обеспечения) оно находится на обыденном уровне, то есть отличается слабым знанием и пониманием правовых явлений. Это определяется тем обстоятельством, в какой степени конкретная социально-профессиональная группа юристов в силу выполняемых ею функций связана с правом и практикой его применения.

Таким образом, выстраивается следующая закономерность: чем выше уровень профессионального правосознания, тем в большем объеме субъекты юридической деятельности вынуждены реализовывать

право, то есть осуществлять правоприменительную практику, и наоборот.

Также можно предположить, что исходя из конкретной направленности профессиональной деятельности (должности) профессиональное правосознание можно подразделить, например, на профессиональное правосознание начальников отряда, оперативных работников и т. д., но в этом случае речь уже будет идти о правосознании микрогрупп и индивидуальном правосознании [16].

Итак, можно утверждать, что профессиональная деятельность такой социально-профессиональной группы, как сотрудники ФСИН России, фактически является разновидностью юридической деятельности, в большей степени правоприменительной. Следовательно, их профессиональное правосознание и правосознание других представителей юридической профессии в основных своих чертах если не идентично, то имеет много общего.

Понимание того, что использование только общетеоретических методов исследования является важным, но недостаточным для изучения профессионального правосознания, вызывает к жизни необходимость применения специальных социологических методов. На наш взгляд, это особенно значимо для изучения профессионального правосознания юристов, так как позволит объективно оценить его уровень на современном этапе развития российского общества, выявить возможные отклонения в негативную сторону (деформационные проявления) и предложить пути совершенствования.

Анализ имеющихся исследований по рассматриваемому вопросу позволяет сформировать дефиницию профессионального правосознания: это система социально-культурных факторов правового осознания многовекторности состояния различных аспектов специфической (юридической) деятельности каждой определенной группы юристов, выступающая надежным гарантом реализации их профессиональной (юридической и психологической) подготовки, как истинных профессионалов. Достаточный уровень правосознания (профессиональный) мотивирует правовую активность юристов, являясь регулятором их юридической деятельности. Здесь речь идет о так называемом внешнетeorетическом понимании профессионального правосознания специалистов юридической профессии.

Рассматривая внутренние механизмы формирования профессионального право-

сознания, стоит заострить внимание на постепенном системном становлении правовых знаний, убеждений, навыков, а также соответствующих правовых чувств, эмоций, переживаний, определяющих процесс правовой оценки (позитивной, негативной или нейтральной) действующего законодательства, юридической практики, деятельности юристов, структуры ФСИН России в целом и трансформации данной оценки в конкретные формы правового поведения.

Таким образом, на основании изложенного представляется возможным сделать следующие выводы:

Профессиональное правосознание – одна из групповых форм правового сознания, выступающая в виде системы правовых знаний, правовых представлений, правовых убеждений, а также правовых чувств, правовых стереотипов и правовых традиций, складывающихся в общности людей, имеющих специальное юридическое образование и профессионально занимающихся тем или иным видом юридической деятельности, то есть свойственных правосознанию юристов-профессионалов (юристов-практиков).

Профессиональное правосознание обладает следующими признаками: а) под ним подразумевается правосознание тех людей, для которых работа в области применения права, охраны общественного порядка и т. д. является профессией; б) доскональное знание субъектами норм права, регулирующих конкретные виды юридической деятельности, а также соответствующих юридических процедур; в) переход из системы правовых взглядов в систему правовых принципов, убеждений, установок и далее непосредственно на культуру юридической (в особенности правоприменительной) практики.

Профессиональное правосознание определяется спецификой деятельности юристов-практиков, то есть особой компетенцией в сфере юридической деятельности, а именно исполнением властных, управленческих, правоохранительных и иных функций, поэтому общей теоретико-методологической основой для анализа профессионального правосознания юристов, в частности сотрудников ФСИН России, являются их права и обязанности в соответствии с занимаемой должностью и с позиций

сложившихся в обществе правовых норм и принципов, реализуемых в ходе выполнения возложенных на них профессиональных задач. То есть оно является больше практическим, нежели теоретическим и в отличие от иных форм общественного сознания больше связано с профессиональным опытом и компетентностью его носителей, накопленными в процессе профессиональной юридической деятельности.

Профессиональное правосознание представителей одних групп юристов может приближаться к научно-теоретическому уровню познания правовой действительности, а у других находится на обыденном уровне. Это зависит от того, в какой степени конкретная социально-профессиональная группа юристов в силу выполняемых ими профессиональных функций связана с правом и практикой его применения. Таким образом, выстраивается следующая закономерность: чем выше уровень профессионального правосознания, тем в большем объеме субъекты юридической деятельности вынуждены реализовывать право, то есть осуществлять правоприменительную практику, и наоборот.

Профессиональная деятельность такой социально-профессиональной группы, как сотрудники ФСИН России, фактически является разновидностью юридической деятельности, в большей степени правоприменительной. Следовательно, их профессиональное правосознание и правосознание других представителей юридической профессии в основных своих чертах если не идентично, то имеет много общего.

Также следует отметить, что на современном этапе актуальными являются вопросы о поддержании высокого уровня профессионального правосознания в группе сотрудников уголовно-исполнительной системы, других группах юристов-профессионалов, роли и месте профессионального правосознания в правовом регулировании. Факторами формирования профессионального правосознания, а также своевременной профилактики, предупреждения его деформации стоит считать правовое обучение и воспитание, воздействие ближайшего окружения, общие механизмы правовой социализации, создание удовлетворительного уровня жизни.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алексеев С. С. Теория права. М., 1995. 320 с.
2. Антопольская Т. А. Социально-психологические факторы детерминации генезиса малой группы : дис. ... канд. психол. наук. Курск, 1995. 163 с.

3. Бодалев А. А. Вершина в развитии взрослого человека: характеристики и условия достижения. М., 1998. С. 8.
4. Борзенко Ю. А. Пенитенциарное правосознание в российском обществе: современное состояние и проблемы развития : дис. ... канд. юрид. наук. Владимир, 2009. 149 с.
5. Борзенко Ю. А. Пенитенциарное правосознание как форма профессионального правосознания // Пробелы в российском законодательстве. 2008. № 2. С. 99–100.
6. Бреднева В. С. Уровни правосознания и юридическая деятельность : моногр. Южно-Сахалинск, 2010. С. 48.
7. Думнова Э. М. Динамика ментального пространства российской молодежи в условиях транзитивного общества (социально-философский анализ) : дис. ... д-ра филос. наук. Новосибирск, 2016. 324 с.
8. Кудрявцев В. Н. Право и поведение: норма и патология. М., 1982. 191 с.
9. Лазарев В. В., Липень С. В. Теория государства и права. М., 2000. 511 с.
10. Пересадына О. В. Структура профессионального правосознания сотрудников органов внутренних дел // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2015. № 7 (57). Ч. 1. С. 128–130.
11. Погодин А. В. Проблемы теории и практики правового нигилизма современной России // Право и государство: теория и практика. 2016. № 5. С. 6–11.
12. Поленина С. В. Проблема национально-культурной идентичности в свете взаимодействия правовых систем современности // Государство и право. 2008. № 1. С. 37.
13. Равен Дж. Компетентность в современном обществе: выявление, развитие и реализация. М., 2002. С. 150.
14. Соколов Н. Я. Профессиональное сознание юристов. М., 1988. 224 с.
15. Шерменев М. А. Деформации профессионального правосознания сотрудников УИС : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Владимир, 2006.
16. Щедрин О. Г. Этнические особенности русского правосознания : дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д, 2004. 201 с.

REFERENCES

1. Alekseev S. S. Teorija prava [Theory of Law]. Moscow, 1995. 320 p. (In Russ.).
2. Antopol'skaja T. A. Social'no-psihologicheskie faktory determinacii genezisa maloj grupy : dis. ... kand. psihol. nauk [Socially-psychological factors of determination of genesis of small group : the diss. ... PhD. in Psychology]. Kursk, 1995. 163 p. (In Russ.).
3. Bodalev A. A. Vershina v razvitii vzroslogo cheloveka: harakteristiki i uslovija dostizhenija [The peak in the development of an adult: characteristics and conditions for achieving]. Moscow, 1998. P. 8. (In Russ.).
4. Borzenko Ju. A. Penitenciarное pravosoѕnanie v rossijskom obshhestve: sovremennoe sostojanie i problemy razvitija: dis. ... kand. jurid. nauk [Penitentiary sense of justice in Russian society: the current state and problems of development : the diss. ... PhD. in Law]. Vladimir, 2009. 149 p. (In Russ.).
5. Borzenko Ju. A. Penitenciarное pravosoѕnanie kak forma professional'nogo pravosoѕnanija [Penal legal consciousness as a form of professional legal consciousness]. Probely v rossijskom zakonodatel'stve – Gaps in Russian legislation. 2008. Iss. 2. Pp. 99–100. (In Russ.).
6. Bredneva V. S. Urovni pravosoѕnanija i juridicheskaja dejatel'nost' : monogr. [Levels of legal awareness and legal activity : monograph]. Yuzhno-Sakhalinsk, 2010. P. 48. (In Russ.).
7. Dumnova Je. M. Dinamika mental'nogo prostranstva rossijskoj molodezhi v uslovijah tranzitivnogo obshhestva (social'no-filosofskij analiz) : dis. ... d-ra filoz. nauk [Dynamics of the mental space of Russian youth in a transitive society (socio-philosophical analysis) : the diss. ... Dsc. in Philosophy]. Novosibirsk, 2016. 324 p. (In Russ.).
8. Kudrjavcev V. N. Pravo i povedenie: norma i patologija [Law and behavior: norm and pathology]. Moscow, 1982. 191 p. (In Russ.).
9. Lazarev V. V., Lipen' S. V. Teorija gosudarstva i prava [Theory of Government and Rights]. Moscow, 2000. 511 p. (In Russ.).
10. Peresadina O. V. Struktura professional'nogo pravosoѕnanija sotrudnikov organov vnutrennih del [Structure of professional legal awareness of employees of law enforcement bodies]. Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i juridicheskie nauki, kul'turologija i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki – Historical, philosophical, political and legal sciences, culturology and art history. Questions of theory and practice. 2015. Iss. 7 (57). Pt. 1. Pp. 128–130. (In Russ.).
11. Pogodin A. V. Problemy teorii i praktiki pravovogo nigilizma sovremennoj Rossii [Problems of the theory and practice of legal nihilism of modern Russia]. Pravo i gosudarstvo: teorija i praktika – Law and State: Theory and Practice. 2016. Iss 5. Pp. 6–11. (In Russ.).
12. Polenina S. V. Problema nacional'no-kul'turnoj identichnosti v svete vzaimodejstvija pravovyh sistem sovremennosti [The problem of national and cultural identity in the light of the interaction of legal systems of our time]. Gosudarstvo i pravo – State and Law. 2008. Iss 1. Pp. 37. (In Russ.).
13. Raven Dzh. Kompetentnost' v sovremenom obshhestve: vyjavlenie, razvitie i realizacija [Competence in modern society: identification, development and implementation]. Moscow, 2002. P. 150. (In Russ.).
14. Sokolov N. Ja. Professional'noe soznanie juristov [Professional consciousness of lawyers]. Moscow, 1988. 224 p. (In Russ.).
15. Shermenev M. A. Deformacii professional'nogo pravosoѕnanija sotrudnikov UIS : avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk [Deformations of professional legal consciousness of the penal staff : the author's abstract of the diss. ... PhD. in Law]. Vladimir, 2006. (In Russ.).
16. Shhedrin O. G. Jetnicheskie osobennosti russkogo pravosoѕnanija : dis. ... kand. jurid. nauk [Ethnic peculiarities of Russian legal consciousness : the diss. ... the PhD. in Law]. Rostov-on-Don, 2004. 201 p. (In Russ.).